

Артур Лейвин

Матово-чёрный куб лежал передо мной на кровати. Он вдавливался в поверхность мягкого одеяла. Он был тяжёлым, тусклым и удручающе пустым, не дающим никаких признаков того, что это хранилище великих прозрений. Если бы я не получил его от последней проекции джинна, а также не прошёл долгий и утомительный процесс разгадки первых двух ключевых камней, я мог бы отнести к нему как к какой-то богатым эфиром сломанной реликвии и просто впитать в себя силу.

Сильви сидела у подножия кровати, подтянув колени к груди. Её взгляд был отстраненным, как будто она смотрела сквозь куб, чтобы сфокусироваться на чем-то другом. Она слегка сдвинулась с места, нахмутив уголки губ. После трансляции ей было не по себе, но она держала свои чувства в тайне.

Наш путь на второй уровень Реликтомб был относительно спокойным. Сильви не испытала повторения первой вылазки в Реликтомбы, что позволило нам пролететь через зону гигантских деревьев и попасть прямо к порталу выхода. Там нас ждал контингент солдат Денуара и моя сестра. Элли оказалась для высших кровей весьма загадочной, поскольку никто не знал, какое место она занимает в их строгой кастовой системе, что позволяло ей делать всё, что ей заблагорассудится - в том числе и приставать и командовать целыми отрядами боевых групп высших кровей.

Однако наша встреча была недолгой, так как я поспешил сообщить Серис новости. Разговор с ней тоже был коротким, так как она попросила дать ей время подумать, как это отразится на наших планах. Поблагодарив её за это, я удалился в комнату в "Ужасном Крейвене", чтобы отдохнуть.

После часа спокойной медитации и впитывания эфира, я обнаружил, что мой разум занят разными мыслями, и поэтому, как это часто случалось с тех пор, как я был вознагражден первым ключевым камнем, я решил сосредоточиться на реликвии джиннов.

Теперь, глядя на него, я задавался вопросом, чего же я надеялся достичь.

В отличие от первых двух камней, в этот я даже не смог полностью погрузиться. Когда я напился эфиром, то, как и раньше, почувствовал, что меня тянет внутрь, но вместо перехода в эфирное пространство, которое раньше представляло собой некую стену из фиолетовой энергии, меня оттолкнуло назад.

Неприятный зуд в ядре, казалось, только затруднял концентрацию на происходящем.

Признание наличия шрама усилило зуд, и я не мог не обращать на него внимания, мысленно впиваясь в него, как будто когтями.

Эфир больше не задерживался вокруг раны. Кроме шрама, моё ядро, казалось, полностью восстановилось, и я не ощущал никакого влияния на свою способность использовать или хранить эфир. Но зуд от этого не стал менее раздражающим.

Выпустив из ядра небольшое количество эфира, я поскрёб его поверхность, чтобы снять зуд, но это ничего не дало. Ощущение было не в ядре, а в глубине сознания. Хуже всего было то, что я не мог понять, было ли это действительно физическое ощущение или просто мысль, которая не хотела меня отпускать.

Я пустил в оборот ещё больше эфира, выталкивая его и снова поглощая, отчаянно пытаюсь

унять зуд, разгорающийся в груди, и одновременно испытывая досаду от того, что рана оставила после себя этот шрам, словно в память о моём поражении. Несмотря на множество ран, некоторые из которых были еще более тяжелыми, у меня никогда не оставалось затянувшейся боли или дискомфорта, с тех пор как я открыл эфир.

"Может быть, если концентрироваться на этом, то будет только хуже?" предположила Сильви.

У меня в голове пронеслись воспоминания из детства, когда мама и директор Уилбек терпеливо объясняли мне, что если я буду чесать раздраженную кожу, то в конечном итоге зуд только усилится.

Вздохнув, я отвлекся от своих мыслей, заставив себя сосредоточиться на ключевом камне.

Успокоив свои мысли, я активировал Сердце Мира и начал пытаться манипулировать эфиром ключевого камня различными способами. Непосредственное вливание эфира в камень притягивало мой разум к нему, но я каждый раз упирался в стенку, так и не войдя во внутреннее пространство камня. Использование эфира и маны, присущих реликвии, заставляло внутреннюю структуру дрожать, как будто я рисковал её сломать, но это так же не помогало.

"Не знаю, почему я так беспокоюсь о том, что могу её сломать, ведь она как будто уже... сломана..." Я замялся, осознание этого факта уничтожило моё недовольство и сменилось внезапным настороженным волнением.

Сильви нахмурилась и села прямо, молча наблюдая за мной.

Шрам на ядре снова зачесался, когда я начал вливать ману в Реквием Ароа. Эфирные частицы потекли по моим рукам и устремились к ключевому камню, жужжа над матовой поверхностью, а затем втянулись внутрь реликвии. Закрыв глаза, я позволил своему разуму течь вместе с ними, и меня снова потянуло внутрь. Передо мной простиралась тьма, полная дальних точек света.

Затем меня снова потянуло назад, в собственное тело.

"Ты это почувствовала?" спросил я, будучи слишком взволнованным, чтобы расстраиваться. "В тот раз что-то определенно было по-другому".

Сильви покачала головой и подвинулась чуть ближе. "Но почему?"

"Божественная руна позволяет мне как бы... перемещать время предмета, поворачивая часы вспять на том, что сломано". Я подумал о портале выхода из снежной зоны, где я встретил Три Шага и других Теневых Когтей. Затем я вспомнил о видениях возможного будущего, которые я видел, пытаясь разобраться в том первом ключевом камне. "То ли из-за моих собственных неудач в понимании, то ли из-за какого-то естественного предела, обусловленного моей близостью к эфирным искусствам спатиума, я не смог овладеть ей так, как овладел Сердцем Мира. Есть... ограничения".

Тем не менее мне хотелось продолжить попытки, раз уж я добился некоторого прогресса - или, по крайней мере, думал, что добился.

Снова активировав Реквием Ароа, я позволил аметистовым частицам притянуться к ключевому камню самостоятельно, не управляя ими напрямую. Я намеренно сдерживал свой разум, не желая оказаться втянутым в ключевой камень, чтобы затем снова быть вытесненным, что помешало бы мне отслеживать прогресс руны.

Эфирные частицы жужжали над камнем, некоторые погружались в него, но только чуть ниже поверхности. Я чувствовал, как они висят там, словно находились в подвешенном состоянии, почти дрожа от своей подавляемой цели, поскольку моё намерение преобладало над естественным стремлением частиц.

Я был уверен, что Реквием Ароа - это ключ, но некоторые ключи поворачиваются иначе, чем другие.

Я осознал своё намерение. Точно также, как мне пришлось целенаправленно рассмотреть шрам определенным образом, чтобы мысли о нём не проникали в моё сознание, мне пришлось направить божественную руну с определенным намерением. Ведь с помощью этого можно было не просто починить какой-то объект, а манипулировать тем, как время воздействовало на него.

В этом и заключался ключ. Реликвия не была сломана и не нуждалась в починке, но, возможно, ее нужно было привести в определенное состояние, в котором она находилась во время открытия.

"Гениально," — пробормотал я, удивляясь уму джинна, создавшего такую головоломку.

Почувствовав, что начинаю ухмыляться, я мысленно скорректировал то, как удерживал божественную руну, и начал проталкивать направленный эфир через ключевой камень. Я представлял себе, что это не ремонт какого-то сломанного внутреннего компонента, а скорее поворот стрелок часов назад, приводящий в движение ряд шестеренок внутри.

Пока эти метафорические шестеренки вращались, я оказывал давление на реликвию, пытаюсь облегчить вход в царство ключевого камня.

Комната снова погрузилась во тьму.

И медленно, очень медленно темнота уступила место сливово-фиолетовому, затем светло-розовому, и наконец я оказался перед стеной аметистовой энергии.

Все получилось, но меня не протащило через эфирный барьер, и я не смог протиснуться в него. Но теперь я знал что нужно делать. Было четыре ключевых камня. Каждый из них был необходим для того, чтобы продвинуться в понимании аспекта Судьбы. Раз уж Реквием Ароа привёл меня к этому моменту...

С учётом того, что моё сознание запуталось в ключевом камне, направление эфира в Сердце Мира заняло некоторое время. Связь с руной была неустойчивой, но я был уверен в своем выборе и не сомневался в том, что делаю.

В поле моего зрения появились десятки белых линий чистой маны, выплескивающиеся из узких щелей в барьере, которые нельзя увидеть без видимых частиц маны.

Наклонившись вперед, я вошел в одну из щелей. Она прорезала эфир, словно лабиринт, но, следуя за следами маны, я легко прошел сквозь нее. Я оказался внутри того, что я мог описать только как эфирную бурю.

Фиолетовые облака эфира разрывались вспышками раскаленной белой маны с таким шумом, словно разбивалось стекло, вспышки следовали одна за другой с тошнотворной периодичностью. Через несколько мгновений я почувствовал, что у меня начинает болеть и гореть в висках, а сознание уже вытягивается из ключевой сферы обратно в тело.

Я стиснул зубы и уперся в это ощущение, заставляя себя двигаться вперед.

В меня ударил заряд маны, и в голове промелькнуло воспоминание.

"Всё в порядке. Я в порядке, Арт".

Голос Тессии - нежный. Её руки, нежность...

Я опустился на холодный, твердый пол. Рыдания вырывались из моего горла. Голова лежала на коленях Тессии.

Ее руки были теплыми, поддерживая меня, её голос, как магия целителя, облегчала боль...

Второй заряд ударил в меня с другой стороны, и внезапно эмоции ушли, оставив меня в пустоте, когда я размышлял о последствиях объединения технологий и магического прогресса, размышлял о том, как будет выглядеть Дикатен через три, четыре, даже пять сотен лет.

Вспышка.

Восемь лет. Служанка стоит в дверях дворянской усадьбы и с любопытством смотрит на меня.

"Здравствуйте. Меня зовут Артур Лейвин. Я полагаю, что моя семья проживает в этом поместье. Могу ли я поговорить с ними?"

Знакомый голос на заднем плане: "Элеонора Лейвин! Вот ты где! Ты должна перестать бежать к входной двери каждый раз, когда кто-то..."

Глаза моей матери расширились, слова остановились на полуслове, чашка выпала из рук.

Перед мамой стояла маленькая девочка, ослепительные карие глаза смотрели на меня с невинным любопытством, пепельно-коричневые косички с каждой стороны головы.

Разряд за разрядом, перебрасывая меня от одной мысли, воспоминания или размышления к другому, пока не показалось, что череп раскололся посередине.

Царство ключевого камня вышвырнуло меня в реальность. Мои глаза резко открылись, их щипало от пота.

Рядом со мной стояла Сильви с тряпкой в руках, тщетно пытаясь вытереть мне лицо. "Вот и ты. Я очень волновалась. Ты на какое-то время потерял сознание, как будто в голове было пусто".

Сердце колотилось в груди, а боль в глазах все еще не прошла. Прости, — подумал я, в горле пересохло, и я не мог говорить спокойно. В этот раз все было... по-другому. Болезненно.

"Что ты видел?" Сильви обратилась к моему разуму, и я открыл его, привлекая воспоминания о событиях, произошедших внутри ключевого камня. "Ох. Я вижу."

Это замок. Чтобы преодолеть его, мне нужно понимание, содержащееся внутри.

"Недостающий ключ", — сказала Сильви вслух, когда я подумал о нём. Она покачала головой. "Я полагаю, что для тебя приоритетом будет его поиск?"

Я вздохнул и потер глаза. "Похоже на то".

"Может быть, тебе стоит прогуляться?" предложила Сильви. "Я уверена, что твоя сестра хотела бы поговорить с тобой больше, чем пару минут".

"Ты мог бы навестить меня, знаешь ли", — раздался голос Реджиса с другого конца зоны. 'Просто потому, что я застрял головой в банке, и вы можете телепатически общаться со мной через Реликтомбы, это не значит, что такой жест не будет оценен. К тому же, мне кажется, я скоро превращусь в маринованный огурчик'.

Я улыбнулся и провел пальцами по груди. Пульс уже замедлился, но это только привлекло внимание к моему истощенному ядру и зудящему шраму на его поверхности. Ощущение этого шрама стерло улыбку с моего лица.

"Да, надо проверить, как там все", — признал я, потягиваясь и вставая. "Идешь?"

Сильви покачала головой и опустилась на освободившееся место. "Мне очень жаль, Артур. То, что я узнала, когда мы впервые попали в Реликтомбы — и теперь, когда мы сражаемся, — я чувствую, что мне нужно некоторое время, чтобы переварить это. Эти силы еще не совсем похожи на мои. Мне просто нужно время, чтобы все обдумать".

"Я могу помочь, если хочешь", — сказал я, не желая пока выходить из комнаты.

Она слегка покачала головой. "Я планировала попросить Реджиса помочь мне. Наверное, в качестве моего слушателя."

"Прекрасно, будет чем заняться", — подумал он про себя.

Поняв, что она имеет в виду, я потрепал волосы своей связи, в ответ на что она игриво отшлепала меня по руке, после чего вышел из маленькой комнаты.

На верхней лестничной площадке стоял один из слуг, и при виде моего появления он поспешил подойти, поклонился и сказал: "Леди Серис вышла, но просила передать, что она пришла к какому-то решению и будет признательна за возможность поговорить с вами в ближайшее время. Она просила не беспокоить вас, а подождать, пока..."

Я поднял руку, прерывая их. "Спасибо, я ценю это. Сообщение получено".

Они поклонились и поспешили прочь, исчезая на лестнице.

Я последовал за ними более медленно, проверяя комнаты вокруг себя на наличие Элли, Каэры или Чула, но их не было. В баре внизу тоже было пусто, если не считать пары охранников. Ещё двое стояли за дверью, но они ничего не сказали, когда я проходил мимо. Я решил спросить об остальных, но почти сразу понял, что этого делать не нужно.

По городу разнёсся грохот, и я почувствовал ману Чула с другой части зоны.

Следуя за шумом повторяющихся сотрясающих взрывов, я вышел за границу квартала восходящих и оказался в открытом парке, где под фальшивым небом ярко горела зелёная трава. Фруктовые деревья усеивали парк, обеспечивая тенью столы и стулья, за которыми сидела горстка представителей высших кровей - их происхождение было ясно только по одежде - и играла в "Ссору государей".

Неподалеку прогремел всплеск маны, всколыхнувший листву на деревьях, что вызвало злобные взгляды сосредоточившихся высококровных.

Пройдя по улице, которая пролегла вдоль парка, я вскоре оказался на небольшой открытой арене. Полумесяц возвышается вокруг затонувшей боевой ямы, окруженной защитным полем. Несколько десятков зрителей собрались на трибунах, чтобы понаблюдать за тем, как Силрит и Чул сражаются друг с другом на арене.

Они стояли чуть поодаль друг от друга, Силрит что-то сосредоточенно говорил, повторяя движение рукой, показывая Чулу. Я не удивился тому, что Чул выбрал Силрита для тренировок и спаррингов. Если рассматривать их чисто по силе, то Чул - полу феникс - значительно превосходил Слугу, но Силрит все равно был, скорее всего, самым сильным бойцом в войсках Серис, и он активно вел войну, пока Чул скрывался под Звериными полянами, ведя жизнь пацифиста.

Я держался в стороне, притаившись у одного из концов трибун, не желая мешать двум воинам, но с любопытством наблюдая за их поединком.

Наполнив уши эфиром, я услышал, как Силрит говорит: "что касается... 'Сжечь себя, как пылающую свечу', то я понимаю, что ты имеешь в виду. Тело у тебя мощное, и поскольку ты знаешь, что можешь быстро исчерпать ману, то в начале боя ты отталкиваешься от этого, прилагая максимум усилий. Но это приводит лишь к тому, что ты еще быстрее истощаешь себя.

Инстинкты боя у вас сильны, не сомневайтесь в этом. Однако вы сильно полагаетесь на них. Для врага, достаточно могущественного, чтобы противостоять грубой силе вашего первого натиска, это сделает тебя предсказуемым. Тебе нужно учиться, чтобы усилить инстинкт, и тогда ты сможешь варьировать свою тактику, тем более что ты стремишься использовать меньше маны".

"Именно этим я и занимаюсь", — сказал Чул, пожав широкими плечами.

Силрит кивнул. "Конечно. А теперь давай проведем еще несколько раундов. Я хочу посмотреть, как ты применишь на практике тот удар, который я тебе показал".

Чул отступил на несколько шагов, а Силрит встал в защитную стойку, подняв руки вверх и сфокусировав взгляд. Чул рванулся вперед, его кулаки начали наносить серию сокрушительных ударов. Силрит использовал минимальную силу для парирования ударов, позволив силе Чула помочь в тонком изменении положения ног Силрита.

Они сделали паузу, и Силрит предложил поправить Чула, затем они повторили упражнение снова. По мере нарастания шума их боя мой слух ослабевал, и я не мог разобрать разговоры, которые велись между ними, но я видел, как быстро Чул адаптировался и совершенствовался. В его тренировках чувствовалась какая-то особая сосредоточенность, которой я раньше за ним не замечал.

Его поражение от Косы Виессы, похоже, стало для него тем самым доказательством, что одной родословной недостаточно для победы. Несмотря на то, что Чул был старше меня более чем в два раза, даже с учетом обеих моих жизней, он во многом был еще мальчиком. Его мать была схвачена, заключена в тюрьму и убита Агроной, а весь род его отца был истреблен Кезессом. Он представлял себя праведным мстителем. Я так и представлял себе, как он выбегает из Очага и в одиночку побеждает и Кезесса, и Агрону, восстанавливая справедливость для своего народа.

Мне не нужно было представлять, что он почувствовал, когда понял, что этого не произойдет.

Они переключились на другую тренировку: Силрит поставил Чула в оборону и заставил его блокировать серию все более мощных ударов. Через несколько минут Силрит даже достал свой меч, вынудив Чула защищаться одной рукой, и всплески маны от каждого такого удара звучали как раскаты грома, разносившиеся по всей зоне.

По какой-то причине такая сосредоточенность Чула помогла мне расслабиться. Хотя я был слишком поглощен собой, чтобы признать это, я беспокоился о том, как последствия нашего поражения отразятся на его психике. А то, что он проявил такую стойкость, казалось лучшим вариантом развития событий, а значит, у меня было меньше поводов для беспокойства. Я покинул арену с улыбкой, мысленно возвращаясь к Каэре и сестре.

На поиски Элли ушло больше времени. Её не было у портала Восхождения, и никто из стоявших там стражников её не видел. Лауден из высшей крови Денуар предложил послать поисковый отряд, но я заверил его, что это не срочно, и продолжил поиски.

Чистая мана Элли была уникальна, но она не была так заметна, как в шоу, устроенном Чулом и Силритом, и я не мог почувствовать её с такого же расстояния. В итоге к ней меня привело нечто совсем другое.

Когда я шёл по бульвару Суверена, используя Сердце Мира для поиска маны, я чуть не налетел на Майлу, которая несла корзину, полную ароматной еды.

"Профессор!" - сказала она, делая небольшой прыжок от волнения. "Я надеялась встретить вас с тех пор, как узнала, что вы вернулись. Я..." Она замешкалась, когда мой взгляд переместился с нее на соседнюю улицу.

Она повернулась, чтобы посмотреть через плечо, нахмурившись. "Что-то не так?"

Я потер затылок, заставляя себя улыбнуться. "Нет, просто ищу свою сестру. Я..."

"О!" Майла покачивалась на носочках. "Извините, конечно. На самом деле я как раз туда и направляюсь. Коса Серис предложила нам тренироваться вместе, Сету, Элеоноре и мне, и мы тренировались, пока вас не было. Она прожорлива, твоя сестра. Едва ли она прекратит тренировки, но потом..." Она бросила на меня неуверенный взгляд. "Полагаю, в этом есть смысл, если подумать".

Я протянул руку, предлагая взять корзину, и Майла передала её. "Ты можешь взять и меня?"

Лицо Майлы засветилось, как осветительный артефакт. "Конечно! Мне кажется, за время совместных тренировок мы почти стали теми, кого можно назвать "друзьями". Даже Сет немного расслабился из-за всего этого общения с дикатенцами, но..." Она заколебалась, внезапно почувствовав себя неуверенно. "Я подумала, что это может сделать это место немного более... ну, веселым, понимаете? И Элли, кажется, не против пообщаться с алакрийцами, хотя на самом деле это были только тренировки..."

Я нахмурился, и её глаза расширились.

"Надеюсь, мы не переборщили! Может быть, вы не хотели, чтобы она дружила с алакрийцами..."

"Нет, я рад слышать, что у неё здесь есть знакомые". Я не стал говорить о том, что чувствовал вину за то, что оставил её с Каэрой, хотя и понимал, что это было лучшее решение. "За ней всегда следило множество глаз. На неё оказывалось большое давление... из-за того, что я

такой, какой я есть".

"Я даже представить себе не могу..." Майла потеряла ориентацию, опустила взгляд, а затем внезапно вернулась к текущему моменту. "Точно, Элли. Она здесь!"

Пока мы шли, Майла поддерживала постоянную светскую беседу, рассказывая об исследованиях, в которых они с Сетом принимали участие, по крайней мере, в той мере, в какой она их понимала. Она неловко обходила тему моего присутствия в их жизни как причину их необычайно сильных дарований.

"Хотя, если честно, я уже готова вернуться домой..." Она бросила на меня быстрый взгляд, оценивая мою реакцию. "Я не хочу идти на войну в Дикатен. И я действительно не хочу сражаться с драконами". Она вздрогнула, обхватив себя руками.

Я вспомнил о сообщении Агрона. Действительно ли эти люди будут избавлены от его гнева, если просто согласятся сложить оружие и вернуться домой, оставив все восстание позади и отказавшись от того, что они надеялись получить? Представить это было трудно. Но, конечно, даже Агрона не стала бы наказывать таких детей, как Майла и Сет, за то, что они оказались втянуты во все это, даже не понимая, что происходит.

Мои мысли зацепились за какую-то загвоздку.

Даже если бы их не наказали, они всё равно оказались бы в состоянии войны с Эфеотом. Майла была часовым, причем потенциально сильным. Сколько времени пройдет, прежде чем она окажется там же, где и сестра Сета...

Агрона может и не наказать её, но он сожжет её как хворост в своем конфликте с Кезессом, и даже не узнает, что сделал это.

"Надеюсь, до этого не дойдет", — сказал я после слишком долгой паузы.

Через некоторое время мы добрались до охраняемого комплекса. Маг на воротах, похоже, знал Майлу в лицо и пропустил её без вопросов. Несколько секунд он рассматривал меня, потом, похоже, принял решение и пропустил во внешний двор.

Прежде чем я увидел Элли, я услышал тихий стон Бу и свист стрелы маны. Её рука была окутана светящимся слепком маны, лук натянут, на тетиву была наложена стрела маны. Правую часть двора занимал тир, а большие двери выходили на остальную территорию комплекса. Изнутри доносился сильный гул маны, а по всему зданию перемещалось множество сигнатур маны.

Бу поднял голову и хмыкнул. Элли посмотрела на меня через плечо, её брови сошлись в небольшой хмурой гримасе, затем она снова повернулась к своей цели и выпустила стрелу. В полёте она разделилась на несколько стрел, каждая из которых поразила отдельную цель, а затем взорвалась контролируемой вспышкой маны, подняв облако обломков.

Сет, сидевший у ближайшей стены с закрытыми глазами, вздрогнул и чуть не упал со скамьи. Открыв глаза, он смущенно ухмыльнулся; увидев меня, стоящего рядом с Майлой, ухмылка сползла с лица.

Я поднял руку в знак приветствия, вспомнив, когда видел его в последний раз. Я не винил его за то, что он расстроился из-за меня. В конце концов, в один момент я был его профессором - даже наставником, — а в другой он наблюдал, как я сражаюсь с двумя Косами, после чего

исчез из его жизни, не сказав ни слова. И это еще до того, как он узнал, что я враг Алакрии.

"Эй, смотрите, кого я нашла!" сказала Майла, её бодрый тон звучал несколько принужденно, когда она взяла свою корзину и поспешила к остальным. "И, гм, я тоже принесла еду".

Сет жёстко кивнул мне, взяв пару булочек с мясом и сыром. Он тут же засунул одну булочку в рот, уставившись на другую, пока жевал.

Бу посмотрел на Элли и что-то прорычал.

"Я ещё не голодна", — сказала она и выпустила стрелу, которая по спирали превратилась в несколько пучков света, быстро вспыхивающих, так что на них трудно было смотреть.

Бу снова зарычал, на этот раз потише.

"Нет. Мне нужно продолжать. Моя рука чувствует себя хорошо", — ответила она, и в её тоне проскользнула злость.

Майла перевела взгляд с Элли на Сета, а затем неловко улыбнулась. "В общем, Элли рассказала нам много интересного о вашем континенте. Это было довольно... интересно..." Она замолчала, когда я подошел к сестре.

Осторожно положив руку на руку Элли, я сказал: "Эл, если даже Бу говорит об этом, то, наверное, пора сделать перерыв. Ты собираешься травмировать себя..."

"Я справлюсь", — огрызнулась она, выпуская стрелу. Стрела с шипением пролетела мимо цели, безвредно ударившись о каменную стену. Угрюмо нахмурившись, она сделала быстрый выстрел, заставив стрелу изогнуться и закрутиться в воздухе так, что она попала в другую цель.

Я молча наблюдал за ней, сосредоточившись на её сломанной руке и напряжении, которое она испытывала при каждом выстреле из лука. По мере того как она стреляла, я понял, что она также активирует свою форму заклинания, чтобы толкать и тянуть ману по всему телу, упражняясь в усилении контроля над ней, что, по словам Лиры, было необходимо для полноценного использования заклинаний, которыми она обладала.

Умно, подумал я, гордость смешивалась с беспокойством.

Наблюдая за тем, как моя сестра так старается, я вспоминал о том, как много раз я терпел неудачу. Самой главной целью в этой жизни для меня всегда была безопасность моей семьи. Трудно было утверждать, что мне это удалось, когда я наблюдала за тем, как моя раненая сестра тренируется убивать наших врагов.

Я взглянул на Сета и Майлу, которые сидели на скамейке и молча ели. Майла запоздало отвела взгляд, пытаясь сделать вид, что она не очень-то внимательно слушала.

Сделав шаг ближе к сестре, я перевел взгляд на мишени вдалеке.

"Я не смог этого сделать", — тихо сказал я, боясь увидеть выражение ее лица. "Я не смог её спасти".

Наступила пауза, прежде чем Элли выпустила ещё одну стрелу. "Да, я так и думала".

Она выпустила ещё одну, потом ещё. Импульсы маны от её формы заклинания значительно

увеличились, а затем... по тетиве пробежала дрожь. Стрела исчезла с тетивы, и даже её повязка, казалось, пошатнулась, мана стала исчезать вокруг её сломанной руки. Она задыхнулась от боли, и лук, выскользнув из её рук, шмякнулся на землю, а сама она опустилась на колени.

Бу застонал и бросился к ней, защищая, уткнулся носом в её волосы и зафыркал. От него исходил золотой свет, наполняя Элли.

Майла и Сет поднялись на ноги. Майла зажала рот одной рукой, а другой сжала руку Сета в судорожной хватке. Сет жевал внутреннюю сторону губы и выглядел нервным.

Я потянулся к Элли, но она отбила мою руку своей. "Я сама справлюсь!" - огрызнулась она, прижимая сломанную руку к животу. Медленно мана сочилась вокруг неё, воссоздавая гипс. По тому, как пот выступил на её лбу и как дрожали её плечи, я понял, что ей очень больно.

"Эл, позволь мне..."

"Я же сказала, что у меня все получится!" - крикнула она, отступая назад и вглядываясь в моё лицо. "Какой в этом смысл?"

Она упала на спину и обхватила туловище руками, в её полных гнева глазах стояли слезы. "Нам пришлось столько пожертвовать, столько вытерпеть - тебе пришлось постоянно оставлять нас с мамой, а мы до сих пор не можем спасти даже тех, кого любим!" С каждым словом её голос становился все громче и хриплее, пока она не закричала. "Я хочу, чтобы папа вернулся! Я хочу вернуть Тесс. Я хочу вернуть своего брата!"

Все, что я мог делать, — это стоять на месте, позволяя эмоциям Элли захлестнуть меня. "Я просто... так зла. И я чувствую себя такой беспомощной. Я ничего не могу сделать сама, ничего не могу изменить! Какой бы сильной я ни стала, я никогда не буду достаточно сильной, чтобы что-то изменить на войне, где даже ты можешь проиграть бой. И это пугает меня, Артур, просто ужасает".

"Иногда мне хочется, чтобы мы все по-прежнему жили в Ксирусе - или даже в Эшбере, — чтобы я была обычной сельской девчонкой, как все девочки моего возраста. Я могла бы просто смотреть на эту великую фигуру по имени Артур Лейвин и в глубине души знать, что он защитит меня и всех, кого я люблю, решит все наши проблемы, и я могла бы оставить важные дела таким могущественным людям, как он. Но я не могу".

Она пристально смотрела мне в глаза, её челюсть напрягалась, когда она сжимала зубы. "Потому что этот человек - мой брат, и я вижу, как даже влиятельные люди вокруг меня борются, и я знаю, что этого может быть недостаточно - их может быть недостаточно - тебя может быть недостаточно - и поэтому я должна что-то сделать, но я просто никогда не буду достаточно сильной, чтобы это имело значение..."

Слова лились из неё до тех пор, пока у неё не стало хватать дыхания, и тогда она сдулась, с трудом переводя дух, не в силах держать себя в руках.

Когда я потянулся к ней, рядом со мной появился Сет и опустился перед Элли. Майла села рядом с ней, обняла её и положила голову на плечо Элли, не обращая внимания на огромного медведеподобного мана-зверя, нависшего над ними.

"Я... понимаю, через что ты проходишь, Элеонора", — запинаясь, произнес Сет. "И ты права. Насчет всего этого. Врита, но я скучаю по своей сестре. И раньше я думал о ней точно так же,

понимаешь? Я..." Он сделал паузу, стиснув челюсти, чтобы сдержать эмоции, прежде чем снова заговорить. "Мне кажется, я никогда не чувствовал себя таким беспомощным, как в тот момент, когда пришло известие о её смерти. Я ненавижу вас, дикатенцев, за это, ненавижу высококровных и клан Вритры за то, что они послали её. Но... думаю, еще больше я ненавижу себя. Она так старалась вылечить меня - я всегда был больным, хрупким - и я подумал, что, может быть, она не стала бы добровольно выполнять такие опасные задания, если бы не... ну, вы поняли".

Элли замолчала. То ли потому, что они были её ровесниками, то ли просто не её брат, но в этот момент она, казалось, была готова принять их утешение.

"Профессор Грей..." Сет прочистил горло. "Артур... твой брат... он был первым человеком, который заставил меня почувствовать, что меня заметили, что я чего-то стою, после смерти Цирцеи. Как будто кому-то не все равно". Он покачал головой, на его лице появилась изумленная улыбка. "А потом я узнал, что он даже не с этого континента. Это меня просто поразило, понимаете?"

На мгновение он замолчал, затем, похоже, вспомнил, что говорил. "В общем, я хочу сказать, что никогда не знаешь, кто будет иметь власть в твоей жизни, или на чью жизнь ты повлияешь. Может быть, ты не так сильна, как Коса или Суверен. Не обязательно, что именно так вы измените мир. Может быть... может быть, ты просто добра к кому-то". Румянец внезапно пробежал по его шее к щекам. "Я не знаю, я просто... ну, я просто хотела сказать тебе, что ты не одна".

Он протянул руку и неловко похлопал ее по ладони, после чего встал и сделал шаг назад. Он неуверенно посмотрел на меня краем глаза. Я благодарно улыбнулся, и он снова посмотрел на землю.

Я начал было говорить, желая что-то добавить - что угодно, — но поймал взгляд Бу. Медведь-хранитель сочувственно кивнул мне, и я понял, что он имел в виду. С ней все будет хорошо. Все, что нужно было сказать, уже было сказано, и Элли была в надежных руках.

Ответив на его кивок, я повернулся и ушёл.

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4366005>